

юридический бизнес

Профилактика риска

— мнение —

ВЛАДИМИР КИТСИНГ, адвокат, руководитель департамента защиты бизнеса московской коллегии адвокатов «Князев и партнеры», — о тенденциях в сфере уголовного законодательства и правоприменения.

Уголовный закон нуждается в стабильности, а правоприменитель (будь то следователь, адвокат или судья) — в четких и недвусмысленных правилах как материального, так и процессуального закона. Говоря о тенденциях развития уголовной политики, необходимо отметить противоречивость ее развития. После послания президента РФ в декабре 2015 года, в котором приводились плачевные цифры полной или частичной потери бизнеса в 80% случаев возбуждения уголовного преследования, на нормативном уровне был реализован ряд инициатив, которые, с точки зрения разработчиков, направлены на улучшение сложившейся ситуации. Наиболее примечательны в этом плане изменения УК РФ и УПК РФ от 3 июля 2016 года (323-ФЗ, 325-ФЗ), а также принятие пленумом ВС РФ постановления №48 от 15 ноября 2016 года, что само по себе уже свидетельствует о повышенном внимании государства к этой области общественных отношений. Новеллы уточняют порядок освобождения от уголовной ответственности по экономическим преступлениям, устанавливая особую процедуру приобщения предметов и документов в качестве вещественных доказательств по преступлениям в сфере экономики. В постановлении пленума еще раз говорится о том, что уголовно-процессуальным законодательством установлен запрет на избрание меры пресечения в сфере предпринимательской деятельности. Увеличение пороговых размеров ущерба по экономическим преступлениям также стало эффективным изменением — благодаря этому часть малого бизнеса сошла с орбиты уголовного преследования. Казалось бы, тенденция к улучшению положения бизнеса налицо, од-

ДЕПАРТАМЕНТ ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА

нако с учетом особенностей правоприменительной практики, которую власть, судя по решениям Верховного суда РФ, не намерена менять, приходится констатировать, что инструменты уголовно-правового характера не перестают служить механизмом для увеличения числа бюджетных поступлений, передела собственности и контроля лояльности чиновников.

Подтверждением отмеченного тренда помимо громких уголовных дел в отношении бизнеса и глав регионов является и то, что в отношении предпринимателей продолжают избирать меру пресечения в виде заключения под стражу, сохраняется крайне низкий (менее 1%) показатель числа оправдательных приговоров, свидетельствующий об обвинительном уклоне и отсутствии независимости суда. Репрессивная тенденция видна и при анализе количества уголовных дел, которое неуклонно растет. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2016 году по сравнению с 2015 годом число зарегистрированных экономических преступлений увеличилось на 4,2%. В связи с этим названные выше меры, опять же благодаря кризису государства не перестают служить инструментом для увеличения числа бюджетных поступлений, передела собственности и контроля лояльности чиновников.

Для эффективной защиты в условиях сложившейся практики необходимо понимать причины возникновения уголовно-правовых ри-

сков бизнеса, среди которых первое место занимают взаимоотношения с фирмами-однодневками. Выявить и доказать такие взаимоотношения помогают функционирующая с 2015 года система АСК НДС-2 и Центральный банк РФ. Отзыв лицензии у банка зачастую оборачивается уголовными делами в отношении его клиентов.

Помимо увеличения количества уголовных дел, вытекающих из взаимоотношений с однодневками, еще одним трендом правоприменительной практики является ужесточение контроля в сфере государственных закупок, следствием которого стало увеличение количества возбужденных уголовных дел в данной области. Этому есть две причины: во-первых, в условиях кризиса все больше коммерческих организаций осуществляют свою деятельность для государственных и муниципальных нужд, во-вторых, опять же благодаря кризису государство стремится тщательнее контролировать расходование бюджетных средств.

Принимая во внимание отмеченные тенденции, следует предположить, что в ближайшей перспективе вряд ли стоит рассчитывать на изменение вектора уголовной политики в области экономической преступности, и руководителям коммерческих организаций впору всерьез задуматься о профилактике уголовно-правовых рисков. Как показывает практика, предприниматель начинает выстраивать линию защиты уже в рамках возбужденного уголовного дела, однако защита прав предпринимателей наиболее эффективна именно на первоначальных этапах уголовного преследования. Заключая государственный контракт, оптимизируя налогообложение, инвестируя деньги в новый бизнес или регион, следует оценить имеющиеся уголовно-правовые риски и минимизировать их еще до проверки деятельности организации силовыми структурами. В таком случае даже вероятность инцидирования уголовного преследования, не говоря уже о привлечении к уголовной ответственности, существенно снижаются.

«Рынок — жесткий, ошибок не прощает»

— тенденции —

С18

«С одной стороны, все понимают, что LegalTech не просто дань моде, а первые шаги в реальное будущее. С другой — общее технологическое и регулятивное отставание России, где даже электронный документооборот местами проходит со скрипом, а также неготовность многих участников рынка быть технологичными мешают активному выходу тренда за пределы конференций и публикаций в соцсетях», — соглашается Сергей Савельев.

Кроме того, для клиентов возросла важность соотношения цены и качества оказываемых услуг. «Чтобы получить проекты от новых, а иногда и от старых клиентов многие, в том числе ведущие, международные юрфирмы вынуждены предлагать свои услуги по сниженным ценам, иногда близким к уровню демпинга. Ограничение гонораров предельными размерами (кэпами) продолжает быть доминирующей практикой», — говорит Виктор Гербутов. С ним согласна и Елена Якушева, считающая одним из значимых трендов последнего времени запрос клиентов на эффективность оказания юрконсультаций и приемлемое соотношение цены и достигнутого результата. «Заказчик стал более придирчивым и требовательным к объему и содержанию оказываемых услуг, поскольку у него складывается четкое понимание того, за что он платит. Более того, сейчас клиент хочет получить от юридического консультанта не только решение правовой проблемы, но и решения, которые относятся к его бизнесу в целом. Это означает, что современный юрист должен не только разбираться в действующем законодательстве, но и иметь серьезные познания в экономике, финансах и менеджменте предприятий», — говорит госпожа Якушева.

Все это требуется для принятия правильных решений на благо заказчика. «Например, надлежащее проведение процедуры compliance подразумевает, что юрист должен понимать и предвидеть правовые, финансовые, репутационные и многие другие риски, которые могут возникнуть у компании при определенных событиях. Можно сказать, что сегодня от юридической фирмы требуется решать многозадачные, комплексные вопросы, которые могут охватывать не только юридические аспекты. Для небольших адвокатских образований и юрфирм в нынешних условиях снижение стоимости услуг — это скорее необходимость», — полагает она. Сергей Левичев говорит, что в компании «Павлова и партнеры» также заметили тенденцию, связанную с тем, что клиенты все чаще стараются получить услуги за меньшие деньги, по часовой ставке оплаты юридических услуг все меньше используется — иными словами, клиенты стали подходить к покупке юридических услуг жестче и рациональнее. Солидарен с коллегами и Дмитрий Волчиц, руководитель налоговой практики «КСК групп»: по его словам, сегодня российского собственника не интересует формальное консультирование, ему нужно готовое решение его бизнес-задачи, и цель юрфирмы — найти решение с понятным ROI (экономическим эффектом).

Влияние нового законодательства и судебной практики

Юристы перечисляют целый ряд новелл в законодательстве, которые уже повлияли или могут повлиять на российский рынок. В первую очередь они выделяют деофшоризационное законодательство, в частности обязанность раскрытия сведений о бенефициарах. «Это совокупность законодательного регулирования, которая, как мы предполагаем, уже изменила и в ближайшее время еще сильно изменит ландшафт российского юридического, судебного и вообще бизнес-рынка. Безымянные, неизвестно какие и чьи офшоры уйдут в прошлое, и мы будем понимать, с кем мы коммуницируем на рынке, как осуществляется регулирование», — рассуждает Александр Боломатов. Сергей Пепеляев говорит, что обязанность российских юристов хранить и по запросу раскрывать своих бенефициаров соответствует мировому запросу на глобальную прозрачность, но преследует при этом внутривосстановительские цели. «Полагаю, что полученные сведения будут использоваться для налогового контроля за исполнением ряда новых обязанностей: в части правил КИК, фактического получателя дохода, налогового резидентства юрлиц. Не стоит, однако, забывать и о рисках применения концепции необоснованной налоговой выгоды», — указывает господин Пепеляев.

Андрей Гольцблат добавляет, что появилось много проектов реструкту-

ризации бизнеса с отказом от классических офшорных структур, а также большое количество работы на частных состоятельных клиентов. Виктор Гербутов, впрочем, подчеркивает, что по-прежнему остается неясным то, каким образом будет реализовано на практике законодательное требование о знании и раскрытии бенефициаров компании.

Еще одним важным изменением стала третейская реформа. Сергей Левичев надеется, что она очистит рынок арбитражных учреждений в РФ от неблагонадежных третейских площадок и так называемых карманных судов, созданных крупными компаниями для обслуживания собственных интересов, а также повысит авторитет третейского разбирательства в глазах отечественных и зарубежных коммерсантов. «Кроме того, если в рамках реформы некоторые ведущие иностранные арбитражные центры так и не обратятся за разрешением правительства РФ, не получат его и не приобретут с точки зрения российской закона статус арбитражного учреждения, вероятно, произойдет некоторое перераспределение рынка разрешения споров в пользу российских арбитражных институтов и одновременно российских юрфирм», — предполагает господин Гербутов. Однако Андрей Гольцблат считает, что изменения законодательства в этой сфере дадут противоположный эффект: «Стороны будут либо полагаться на рассмотрение спора в государственной системе судов, либо крупные частные сделки по-прежнему — особенно при наличии активов, на которые можно обратить взыскание за рубежом, — будут уходить в иностранные юрисдикции».

Руслан Коблев, управляющий партнер адвокатского бюро «Коблев и партнеры», называет важной новеллой уголовно-процессуального законодательства принятое в ноябре 2016 года постановление пленума Верховного суда РФ, которым конкретизируются вопросы возможности и порядка применения уголовно-процессуальных институтов в отношении предпринимателей. «Несмотря на противодействие правоохранительных органов и отчасти судебного сообщества, Верховный суд РФ поставил точку в спорах и достаточно подробно описал, при каких обстоятельствах нельзя избирать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей, руководителей и бенефициаров компаний», — поясняет господин Коблев.

Эксперты не обошли вниманием изменения в законы об АО и ООО в части совершенствования механизма крупных сделок. Юристы поясняют, что законодатель укрепил позиции мажоритарных акционеров, повысив порог для оспаривания сделок акционерами: теперь таким правом наделены лишь акционеры, владеющие в совокупности не менее 1% голосующих акций. Также новые правила в целом упрощают процедуру оспаривания крупных сделок, поскольку перекладывают на истца бремя доказывания недобросовестности контрагента по сделке.

Евгений Карноухов отмечает реформу положений о субсидиарной ответственности в банкротстве. По его мнению, поправки, внесенные федеральным законом №488-ФЗ от 28 декабря 2016 года в ст. 10 Закона о банкротстве, носят исключительно «прокредиторский характер», явно нарушая баланс интересов должника и кредиторов. «Реформированием субсидиарной ответственности законодатель признал неэффективность действующей процедуры банкротства и свел все к взысканию убытков с менеджмента предприятия-должника. Оборотная сторона медали в том, что контролирующие должника лица не только не станут принимать спешные решения, но не будут принимать вообще какие-либо решения, связанные с предпринимательским риском», — резюмирует он.

Среди названных важнейших изменений также оказались: закон о коллекторах, «пакет Яровой», закон об ужесточении ответственности за незаконное уголовное преследование предпринимателей, введение отказа в принятии иска и возвращение приказного производства в арбитражный процесс, а также некоторые другие. Александр Боломатов подчеркивает, что рассматривать судебную систему и изменения законодательства в отрыве друг от друга не совсем корректно: «Судебная система все-таки работает в продолжение определенных законодательных изменений. Конечно, они могут идти не совсем параллельно и не совсем в ту же сторону, могут иногда в разные стороны, но общее движение понятно. В данном случае, когда мы говорим про изменения в законодательстве,

мы имеем в виду судебные решения, в том числе публикуемые в обзорах Верховного суда РФ».

О позитивном векторе в судебной практике говорит и Мария Казакова. Она отмечает, что все больше решений российских судов апеллирует к принципам свободы договора и добросовестности. «Мы все больше видим, что суды соглашаются с диспозитивным регулированием непубличных компаний, что стороны вправе предусмотреть качественно иные условия по сравнению с положениями закона. Например, что корпоративный договор может запретить выход участника из общества, что такой договор может обязать участника голосовать определенным образом и это не нарушает его правоспособности, даже если он физлицо, а другой участник — коммерческая организация», — добавляет госпожа Казакова. При этом Сергей Пепеляев сетует, что «суды и регулирующие органы все чаще занимают пробуджетную позицию в спорах».

Прогнозы

Часть опрошенных юристов смотрит в будущее с оптимизмом и не сомневается, что 2017–2018 годы будут значительно лучше предыдущих кризисных лет. «Поскольку мы уже находимся в районе восходящего тренда, прогнозы на следующий год только положительные. Жизнь на юридическом рынке сохранится во всем ее многообразии, сильные игроки будут расти, слабые — вырастут в зависимости от уровня экспертизы и качества сервиса. Но с кризисными явлениями это вряд ли будет связано», — считает Сергей Пепеляев. Флориан Шнайдер отмечает, что сейчас наблюдается оживление европейских инвесторов, хотя в прошлом году в Dentons работали в основном с инвесторами из Азии: «Надеемся, что эта тенденция сохранится и спрос с их стороны будет расти. Уже сейчас мы можем сказать, что 2017 год начался лучше, чем предыдущий, поэтому мы позитивно смотрим на перспективы этого года».

Однако в ряде компаний считают, что для российского юридического рынка опасность еще не миновала. «Скорее всего, в 2017–2018 годах мы не увидим бурного роста в экономике, но есть надежда, что и спада уже не будет. Наличие санкций все еще сильно сдерживает рост экономики и привлечение на российский рынок иностранных инвесторов. Однако рост юридического рынка все же может происходить за счет увеличения судебных разбирательств, число которых растет с каждым годом», — говорит Сергей Левичев. Отчасти с этим мнением соглашается Виктор Гербутов, но видит другие возможные последствия: «Если состояние влотекущей стагнации в экономике продолжится, вполне вероятно дальнейшее перераспределение юридического рынка в пользу российских фирм».

Александр Боломатов в прогнозах осторожен: «Нужно адекватно отвечать на те вызовы, которые есть в настоящее время. Основной риск для рынка в ближайшие годы — это его уменьшение, то есть сокращение количества компаний, готовых принимать юридические услуги». Андрей Гольцблат считает, что «рынок продолжит начатый в конце 2016 года рост, а конкуренция усилится — в компании к этому готовы». При этом, по словам Сергея Левичева, «юридические практики, которые не связаны с конфликтными разбирательствами, пока будут оставаться в состоянии ремиссии».

Кроме того, Александр Боломатов, основываясь на азиатской практике своей компании, полагает, что в ближайшее время следует ожидать рост заинтересованности японских компаний к российскому рынку в силу аналогичной высокой заинтересованности корейских компаний. Елена Якушева прогнозирует увеличение использования высоких технологий в юридическом сопровождении бизнеса: «Прежде всего это появление продуктов, направленных на стандартизацию и автоматизацию юридических услуг, а также использование технологии блокчейн при проведении сделок и торговых операций». Дмитрий Волчиц ожидает увеличения количества банкротств в строительном сегменте, а Руслан Коблев — резкого повышения количества исков, связанных с хищением денежных средств и причинением ущерба вследствие совершения компьютерных преступлений. «Кроме того, в связи с ужесточением политической государства в экономической сфере (в частности, связанной со сбором налогов) увеличится давление в налоговой сфере не только на бизнес, но и, возможно, на физических лиц», — прогнозирует он.

Андрей Райский, Юлия Карапетян

Dentons – крупнейшая международная юридическая фирма в мире*

Dentons более 25 лет сопровождает проекты клиентов в России и СНГ. Офисы фирмы в России, Украине, Казахстане, Узбекистане, Азербайджане и Грузии объединяют около 240 юристов и предлагают полный спектр юридических услуг.

Новые назначения

Энергетика и природные ресурсы

Луи Скайнер перешел в Dentons на должность партнера практики в области энергетики и природных ресурсов. Ранее он работал в Clifford Chance, где возглавлял нефтегазовую практику в России и СНГ, а также работал главным юрисконсультантом по проектам в России и с российскими партнерами в компании Statoil. Луи является солиситором, допущенным к практике в Англии и Уэльсе. Его опыт работы в энергетическом секторе составляет более 12 лет.

Интеллектуальная собственность, информационные технологии и телекоммуникации

Георгий Челинцев назначен партнером практики Dentons в области ИС, ИТ и телекоммуникаций. Он имеет обширный опыт сопровождения задач по созданию и приобретению результатов интеллектуальной деятельности, реализации проектов в сфере электронной коммерции, облачных технологий, а также иных ИТ проектов. Он также занимается структурированием СП, сопровождением сделок по приобретению российских компаний в секторе ИТ, медиа и телекоммуникаций.

大成 DENTONS

dentons.com/ru

©2017 Dentons. Dentons – международная юридическая фирма, предоставляющая услуги клиентам по всему миру через свои и аффилированные офисы. Данная публикация носит рекламный характер. Более подробная информация представлена в разделе «Правовая информация» на сайте dentons.com/ru.

* 2016 The American Lawyer – Рейтинг 100 международных юридических фирм по количеству юристов.

РЕКЛАМА